

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-115-128
УДК 330.8(045)
JEL B15

К вопросу о развитии взглядов на управление хозяйством регионов в странах мира

В.И. Маршев^а, В.Ф. Богачев^б, С.Е. Чернов^с

^{а, с} МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

^б Институт проблем региональной экономики РАН; Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

1 и 2 июля 2022 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова прошла 22-я международная конференция по истории управленческой мысли и бизнеса, тема которой была «Развитие взглядов на управление хозяйством регионов в странах мира: история, современность», о чем подробно было сообщено в информационной статье в журнале «Управленческие науки» [2022;12(1):96–98]. Перед участниками конференции были поставлены такие вопросы:

- Почему возникали и развивались идеи и концепции управления хозяйствами регионов?
- Чем отличались взгляды авторов концепций регионального управления и каковы факторы и причины смены этих взглядов?
- Как и на каких аспектных «языках» (политическом, экономическом, социально-культурном и др.) измерялись и оценивались концепции и результаты управления конфликтными ситуациями в процессе управления хозяйствами регионов в разных странах мира?
- Как и почему менялись взгляды на кадровое обеспечение процессов управления хозяйствами регионов?

В конференции приняли участие более 90 человек (в онлайн и офлайн формах) — студенты, магистры, аспиранты, преподаватели, ученые и практики из 6 стран, были сделаны 32 доклада и сообщения. В предлагаемой статье изложен аналитический обзор некоторых из них.

Ключевые слова: регионы; региональное хозяйство; межрегиональные конфликты; управление региональной экономикой; управление межрегиональными конфликтами

Для цитирования: Маршев В.И., Богачев В.Ф., Чернов С.Е. К вопросу о развитии взглядов на управление хозяйством регионов в странах мира. *Управленческие науки*. 2022;12(4):115-128. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-115-128

ORIGINAL PAPER

On the Progressive Views on the Economic Entities' Governance in Various Regions of the Globe

V.I. Marshev^a, V.F. Bogachev^b, S.E. Chernov^c

^{a, c} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

^b Institute for Problems of Regional Economics of the RAS, St. Petersburg, Russia

ABSTRACT

XXII International Conference on the History of Management Thought and Business “Development of views on regional Economic management in the countries of the world: History and modernity” was held on July 1 and 2, 2022 at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. The event was announced in the informational paper of the journal “Management Sciences” [2022;12(1):96–98]. The participants at the conference were asked the following questions:

- Why did ideas and concepts of regional economic management arise and develop?
- How did the authors' views of the concepts of regional governance differ and what were the factors and reasons for changing these views?
- Which way and what aspect languages (political, economic, socio-cultural, etc.) were measured and estimated the concepts and results of conflict governance in managing the economies of regions in various countries of the world?

© Маршев В.И., Богачев В.Ф., Чернов С.Е., 2022

— How and why did the views change on the staffing of regional economic management processes?

Over 90 people attended the conference (in online and offline forms) — students, masters, graduate students, lecturers, scientists and practitioners from 6 countries. They had read 32 lectures and reports. This paper provides an analytical review of some of them.

Keywords: regions; regional economy; interregional conflicts; regional economy governance; interregional conflicts governance

For citation. Marshev V.I., Bogachev V.F., Chernov S.E. On the progressive views on the economic entities' governance in various regions of the globe. *Management sciences*. 2022;12(4):115-128. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-115-128

Начиная с 1996 г. для российских и зарубежных специалистов в области управления стало традицией собираться в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова на международных конференциях по «Истории управленческой мысли и бизнеса» (ИУМиБ) для обсуждения актуальных историко-научных проблем управления социальными объектами или организациями. За эти годы были проведены 21 конференция, а 1 и 2 июля 2022 г. прошла 22-я конференция на оригинальную тему «Развитие взглядов на управление хозяйством регионов в странах мира: история, современность», в ходе которой было сделано 32 доклада и представлены исторические материалы по региональному и межрегиональному управлению в России, а также в Беларуси, Украине, Испании, Бразилии и Австралии.

Надо откровенно признать, что, несмотря на многотысячелетнюю историю управленческой деятельности, мы не можем сегодня похвастаться выявленными факторами и причинами смены систем управления и взглядов на региональное и межрегиональное управление.

Для привлечения максимально возможного круга специалистов в данной области предварительно были, как обычно, сформулированы несколько риторических вопросов, которые приведены в аннотации данной статьи и ответы на которые планировалось получить на конференции.

Открыли конференцию декан экономического факультета (ЭФ) МГУ профессор **Александр Аузан** и замдекана по науке **Александр Курдин**. Они приветствовали участников конференции, пожелали успехов в ее проведении и отметили актуальность темы.

С первым докладом «Некоторые итоги, проблемы и тенденции в ИУМ» выступил профессор ЭФ МГУ **В.И. Маршев**. Вначале он остановился на причине выбора темы 22-й конференции. Она была под-сказана словами основателя кафедры управления

организацией ЭФ МГУ Гавриила Харитоновича Попова, сказанными в интервью 20 сентября 2021 г. после выборов депутатов в ГД РФ. Г.Х. Попов сделал акцент на актуальности и необходимости развития регионов РФ за счет существенного увеличения обеспечения их ресурсами — человеческими, финансовыми, материальными, информационными и др., в целях успешного, а главное, устойчивого развития страны. Это и навело автора доклада на мысль исследовать историю управление хозяйством регионов в контексте развития систем и взглядов на эту проблему в различных странах в определенные периоды истории.

В. Маршев в ходе выступления отметил, что проблема взаимодействия центра и регионов, административное начало которой очень остро проявилось еще в эпоху древних царств, является объективно вечной. Неравномерность развития отдельных территорий в странах мира обуславливается как экзогенными, так и эндогенными причинами, требующими своего выявления и «использования» при формировании иного подхода к управлению хозяйствами регионов. К экзогенным относятся экологические (и/или географические) факторы, порождающие отраслевую специфику и структуру региональной экономики, или, например, возникшие в последние несколько лет пандемия, политические и экономические санкции одних стран относительно других. Эндогенными можно считать кадровые, финансовые и др. подобные причины.

Далее докладчик представил новую классификацию научных основ управления (см. таблицу), согласно которой в ряду «Историко-управленческих наук» вместе с уже известными: «Историей управления» (ИУ) и «Историей управленческой мысли» (ИУМ) присутствует «Историография историко-управленческих исследований» (ИИУИ) [1].

Потребность в ИИУИ как в обязательной составляющей исторической науки существовала давно, но до начала 2000-х гг. она была «вымышленной»,

Таблица / Table

Научные основы управления организацией / Scientific foundations of organization management

Фундаментальные науки	Прикладные науки	Общие теоретические и историко-управленческие науки
Философия История География Статистика Социология Экономика Психология Теология и др.	Право Учет Планирование Финансы Психология управления Кибернетика и др.	Наука (теория) управления организацией История управления История управленческой мысли Историография историко-управленческих исследований

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

поскольку не было достаточного количества публикаций по ИУ и ИУМ: иными словами, не доставало объектов ИИУИ. Но появления затем сотен работ по ИУ и ИУМ, и прежде всего монографий и учебников (на русском и др. языках), породило интерес к ИИУИ с целью выявления причин возникновения таких публикаций и формирования научных знаний о процессах творения различных, статей и т.п. как предметной области ИИУИ.

Кроме того, в докладе был приведен обзор исследований проблемы «Предпринимательство как фактор развития управления хозяйством в регионах стран мира». Докладчик проиллюстрировал неоднозначность оценок этого фактора в конкретных странах в определенный исторический период с учетом экзогенных и эндогенных причин. В контексте темы конференции интересной стала характеристика одного исследования, посвященного тому, как в бывших развитых государствах местные сообщества воспринимают промышленный упадок и как исторический опыт индустриализации повлиял на последующее развитие местных предпринимательских культур [2]. Авторы этого научного труда показали, как наследие прошлого сохраняется в неформальных институтах, часто препятствуя развитию уровня предпринимательства и замедляя внедрение инновационных идей и практик управления региональной экономикой.

В заключение В.И. Маршев еще раз призвал докладчиков и участников дискуссий акцентировать внимание в своих докладах и комментариях не только и не столько на фактах различий во взглядах на управление хозяйством регионов и межрегиональными конфликтами, сколько на их факторах и причинах, следуя предметам трех вышеназванных историко-управленческих наук.

Доклад старшего преподавателя ЭФ МГУ И.В. Дволучанского «Истоки формирования представлений об истории управленческой мысли как науки в основополагающих трудах отечественных исследователей» был первой в стране попыткой историографического анализа работ по ИУМ, опубликованных с 1985 по 2000 г.

В 1985 г. был издан первый в СССР учебник «История управленческой мысли»¹ Д.Н. Бобрышева и С.П. Семенцова, а в 1987 г. — учебное пособие В.И. Маршева с таким же названием², в котором автор впервые в мировой литературе ввел определения двух историко-управленческих наук: «История науки управления» и «История управления»³.

В 1990 г. появляются работы петербуржца Э.Б. Корицкого, многие из которых были посвящены научной организации труда (НОТ). В одной из них автор так определяет предмет своих исследований: «...история науки о труде и управлении исследует процесс движения нотовско-управленческой мысли...» [3]. Кроме того, он вводит авторский термин «советская управленческая мысль» (СУМ), предметом которой является «процесс движения управленческой мысли, отражающий закономерности становления и развития отношений социалистического хозяйственного управления»⁴. Наибольший успех имела работа группы авторов во главе с Э. Корицким,

¹ Бобрышев Д.Н., Семенцов С.П. История управленческой мысли. Учебное пособие. М.: АНХ при Совете Министров СССР; 1985. 38 с.

² Маршев В.И. История управленческой мысли. Учебное пособие. М.: МГИАИ; 1987. 238 с.

³ Там же. С. 7.

⁴ Корицкий Э.Б. Советская управленческая мысль 20-х годов: Краткий именной справочник. М.: Экономика; 1990. 231 с. С. 5.

изданная в 1999 г. и посвященная исследованию управленческих идей отечественных авторов⁵.

Дисциплины ИУМ и ИУ активно развиваются, ИУМ изучается как самостоятельная учебная дисциплина, что стало причиной роста публикаций: на сегодняшний день в России издано более 250 учебников и учебных пособий. Это и побудило докладчика приступить к историографическому исследованию. В заключение своего доклада он призывал участников конференции активизировать научные изыскания по данной теме.

В сообщении профессора МГТУ **А.Д. Кузьмичева** «Смутное время и управленческая наука. К исследованию вопроса» рассмотрены трактовки термина «смутное время» разных авторов (известных российских историков XIX в. Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева, С.Ф. Платонова, В.О. Ключевского и современных авторов), изучавших и изучающих различные его аспекты и проявления с древнейших времен, а также проблемы управления в «смутное время» в прошлом и в настоящем.

Докладчик упомянул трактат современных авторов П.П. Марченко и С.Ю. Разина, в котором выделены три периода Смутного времени в истории России: первая Смута (XVII в), парадигмальная для России Нового времени — «классический» период; вторая Смута — «модернистский» период Новейшего времени (Смута начало XX в.); третья Смута — «постмодернистский» период современной «Новой России» [4].

Докладчик акцентировал внимание на том, что при изучении процессов управления региональными организациями именно в упомянутые временные интервалы следует выявлять реализацию всех 6 функций (операций) управления, следуя классификации А. Файоля [5], но особый акцент делать на страховую функцию, задача которой, по Файолю, «охранять имущество и лиц от грабежей, огня, наводнений; страховать от стачек, покушений и вообще всяких препятствий социального свойства, могущих причинять ущерб ходу и даже жизни предприятия... страховой функцией является всякое мероприятие, которое обеспечивает предприятию безопасность, а персоналу — необходимое ему душевное спокойствие». По мнению докладчика, в Смутное время именно «страховая функция» в региональном управлении должна быть ключевой.

⁵ Корицкий Э.Б., Нинчиева Г.В., Шетов В.Х. Научный менеджмент. Российская история. Учебное пособие для вузов. СПб.: Питер; 1999. 384 с.

Тему «О регионоведении в России» затронул в своем выступлении доцент Нижегородского государственного университета **В.А. Аксенов**. Он отметил, что регионоведение (как часть научной мысли) имеет древнюю историю.

С помощью наблюдений, опросов, интервью, изучения результатов деятельности, экспериментов шло изучение и описание территории, природы, населения. В XVI–XVII вв. в связи с промышленной революцией и развитием производства складываются региональные рынки, появляются нации и национальные государства с различными формами централизации. Появляется потребность в систематических исследованиях территориальных проблем и организации управления ими [6].

В XIX в. регионоведение приобретает концептуальный характер со своей парадигмой, становится самостоятельной наукой⁶, провозглашающей своей целью объяснение причинности объектов и явлений, а результатом — адаптацию человеческого общества и природных условий.

В России в XVIII–XIX вв. достаточно долго доминировал социально-культурологический подход. Постоянное продвижение на Северо-Восток (Сибирь, Арктика, Приморье) выражалось в переселении людей из центральной части страны на малонаселенные территории и окупалось за счет взаимовыгодного товарообмена или оправдывалось идейно-политическими соображениями (о чем писали В.Н. Татищев, В.К. Арсеньев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, С. Крашенинников, Г.И. Невельской и др.).

В России XX в. сложились две научные школы в области социально-экономической географии. Первую, которая была связана с дореволюционными взглядами, носившую отраслево-статистический характер, возглавлял В.Э. Дэн (1867–1930).

Вторую, имевшую ярко выраженное регионоведческое направление, возглавлял Н.Н. Баранский. Она включала экономическое районирование, картографию, географическое градоведение. Под руководством Баранского была создана *советская районная школа*. Первым и важнейшим этапом ее формирования стала разработка в 1920 г. плана ГОЭЛРО, в ходе которой территория страны была разделена на экономические районы для формирования локальных энергетических, транспортных и промышленных систем.

⁶ Риттер К. Землеведение в отношении к природе и истории человечества. Учебник. 1817.

В 1970-е гг., в связи с переходом от территориального принципа управления экономикой к отраслевому, появляются работы социально-культурно-географического и политико-географического характера. В итоге формируется регионоведение — область научных знаний, изучающая территориальную организацию хозяйства, в 1990-х гг. включенное в образовательный российский государственный стандарт как учебная дисциплина.

В докладе ректора Московского международного университета, проф. **А.Ю. Манюшиса** «Системная трансформация территориальной организации и управления в России: на пути к устойчивому развитию (методология и опыт исторического анализа)» был сделан акцент на актуальности формирования и совершенствования научного подхода к преобразованию региональной организации и управления, приведены базовые понятия и определения данного подхода, экономического и организационного механизмов территориального управления. На базе работ Г.Х. Попова и В.И. Маршева докладчик обосновал общую методологию исследования истории изменений территориального управления, что позволяет (по его мнению) проанализировать существующий механизм территориального управления, выявить его основные «узкие места», системно реформировать и применить в управлении устойчивым развитием регионов. Важно также изучать исторический опыт территориальных трансформаций. А. Манюшис сделал критический обзор формирования теорий управления территориальными преобразованиями.

Системный конкретно-исторический подход к реформированию территориальной организации и управления в России на современном этапе, а именно ее «узкие места, требующие системного и комплексного совершенствования и развития», предложен в недавно изданной коллективной монографии, научным редактором которой является автор доклада [7].

В заключение А.Ю. Манюшис сформулировал проблемы эффективности территориального управления и прежде всего — вопрос оптимальной численности его аппарата.

В совместном выступлении доцента МГУ **Д.Д. Бекоевой** и доцента университета Сорбонны (Париж) **С.В. Радченко-Драяра** «Личностный аспект управления региональными территориями» были рассмотрены *персонализация среды и территории* как средства отражения системы социальных связей, формы проявления общего менталитета группы

и общности, единства в историческом происхождении и создании культурных символов. В качестве одного их аргументов докладчики использовали слова И. Альтмана: «Территориальность является механизмом регуляции границ между собой и остальным, включающим персонализацию и обозначение определенного места и уведомление о владении им отдельным индивидом, группой, организацией и государством» [8].

История управления территориями прямо указывает на присутствие личностного аспекта, на персонализацию среды. Примером могут быть известные Висячие сады Семирамиды, которые были возведены в VII в. до н.э. по приказу вавилонского правителя Навуходоносора II для любимой жены — царицы Амитис, дочери Киаксара, царя Мидии, которой они напоминали о горной, зеленой и плодородной родине.

Способы персонализации территорий и управления ими могут быть разнообразными: надписи на доме, упоминание владельца, ограждения отдельных участков территории, демонстрация своих ценностей (политических, религиозных экономических и др.), представления культурно-эстетической направленности посредством рисунков, фотографий, указаний на определенное время, событие и др. Во всех случаях при поиске ответов на вопрос: «Почему меняются системы управления территориями?» следует рассматривать и вышеописанные факторы.

Профессор **С.И. Неизвестный** (Финансовый университет при Правительстве РФ) в сообщении «Логика умолчания как основной концепт регионального управления в России» рассмотрел некоторые особенности регионального управления в России в XVIII–XIX вв., которое в те времена (вплоть до начала XX столетия) базировалось на *принципе доверия* между участниками «бизнес-процессов»: в основе договорных отношений лежало «слово», данное сторонами друг другу. Управление было лишено сложных процедур делопроизводства, заключений, контроля исполнения контрактов, взаимного вмешательства во внутренние дела. Все это делало бизнес того времени высокопродуктивным и рентабельным даже при отсутствии сопровождающих инструментов (технологий, методологий), которыми так богат современный менеджмент. Большая часть управленческих решений принималась на региональном уровне на основе доверия и логики умолчания — менеджерам «в полях» не требовалось тратить значительные ресурсы времени, усилий на

получение согласований, одобрений, разрешений, целевых указаний «из центра».

По мнению докладчика, исследования истории изменений в управлении хозяйством регионов и выявление факторов, их вызвавших, требуют изучения не только активных действий, но и таких нематериальных активов, как *доверие* и *репутация* руководителей.

Профессор Новосибирского университета **М.В. Лычагин** в докладе «Региональная и городская история через призму инновационного библиометрического анализа на основе ECONLIT» рассказал об опыте применения методов статистической обработки данных о публикациях (или библиометрии), возможности которых расширились благодаря цифровизации и развитию электронных библиографий и библиотек, в целях изучения истории регионального и городского управления.

При этом автор считает, что перспективным направлением является поиск и анализ новых направлений исследований на основе EconLit и предметной классификации, разработанной в 1991 г., — Американской экономической ассоциацией для использования в журнале *Journal of Economic Literature* (JEL). В составе 20 макрокатегорий JEL есть область исследований с кодом N и наименованием «Экономическая история» (от англ. *Economic History*), разбитая на 10 мезокатегорий: № 9 имеет название «Региональная и городская история» (от англ. *Regional and Urban History*) и состоит из 10 микрокатегорий, разделенных по континентальному признаку и конкретным историческим периодам.

В докладе впервые в мировой литературе были представлены методика и результаты анализа 226 публикаций по всем упомянутым 10 микрокатегориям с 1998 по 2020 г.

Доклад профессора Кубанского госуниверситета **Т.Т. Авдеевой** «Эволюция концепций муниципального хозяйства в историческом прошлом и настоящем России» был посвящен преобразованиям, связанным с деятельностью органов местного самоуправления, которая с 1990 по 2022 г. прошла три этапа становления.

Первый начался в 1990 г., когда был принят Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»⁷, в ст. 10 которого

впервые было закреплено понятие «коммунальная собственность как основа местного хозяйства», а затем, в 1991 г. — Закон «О местном самоуправлении в Российской Федерации»⁸. Особенностью данного этапа можно считать процесс формирования *муниципальной собственности* (или муниципализации), а также частной собственности (приватизации) и собственности субъектов федерации (федерализации).

Однако при этом возникло немало проблем. Органы местного самоуправления (прежде всего небольших районных городов, поселков, сельских населенных пунктов) практически не оказывали какого-либо заметного влияния на процессы приватизации. В результате большинство потенциально прибыльных муниципальных предприятий «ушло» в частный сектор, а местное самоуправление лишилось возможности получать более или менее стабильные доходы, одновременно принимая на баланс убыточные объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, что послужило причиной существенного увеличения текущих расходов местных властей.

Еще одной причиной неэффективности механизма первого опыта муниципализации в современной России докладчик назвал отсутствие опыта и компетентности у менеджеров муниципального сектора для работы в режиме экономической самодостаточности, когда в управление передавались социальные объекты, иногда превышающие по масштабам социальные инфраструктуры крупного европейского государства.

Второй этап реформы местного самоуправления в России продолжался с 1995 по 2003 г., начиная с принятия в августе 1995 г. Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹, и был характерен замедлением процесса быстрой приватизации предприятий и муниципализации социальных объектов и возрастанием связанных с ним финансовых трудностей. Это, в частности, проявлялось в том, что муниципализация ведомственных

URL: <https://base.garant.ru/5228211/?ysclid=lb26khxegs338030154#friends>

⁸ Закон РФ от 06.07.1991 № 1550–1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105/?ysclid=lb26pv4ani548687385

⁹ Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642/?ysclid=lb26wb5urh490083942

⁷ Закон СССР от 09.04.1990 № 1417-I «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР».

социальных объектов проходила формально, ничего не меняя в экономической сути их функционирования и финансирования.

И, наконец, третий этап реформы начался в 2003 г. и продолжается до сих пор. Это связано с принятием нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰, действующего до настоящего времени и предусматривающего формирование на территории РФ двухуровневой системы местного самоуправления, что в свою очередь предполагает разграничение собственности между муниципальными образованиями различных типов: городскими округами, муниципальными районами, городскими/сельскими поселениями. Причем в муниципальной собственности может находиться только то имущество, которое необходимо для реализации полномочий органов местного самоуправления как публичной власти, а предназначенное для коммерческого использования (извлечения прибыли) должно быть передано другим собственникам.

Как результат, муниципалитетам не хватает средств на содержание «приобретенного» имущества и выполнение соответствующих полномочий.

В совместном докладе **О.А. Пястолова** (доцента РАНХиГС), **С.А. Демурия** (магистра РАНХиГС), **Н.Н. Тютюрюкова** (профессора Финуниверситета) и **Э.А. Арустамова** (профессора МГОбЛУ), который назывался «Сравнительный анализ факторов производства в России и их особая роль в региональном аспекте», были представлены тенденции, методы, механизмы и средства развития факторов производства (Предпринимательский талант, Труд, Капитал, Земля) в регионах России, выявлены проблемы, связанные с совершенствованием и гармонизацией последних.

По мнению авторов, сегодня назрела и уже проявилась потребность пересмотра роли регионального управления в становлении новых производственных сетевых институциональных структур, а также их системных взаимосвязей, предельно ускоряющих освоение и оптимальное использование рассмотренных факторов производства с тем, чтобы обеспечить устойчивое развитие национальной экономики. Сформировать новые источники финансирования для достижения этой цели, по мнению докладчиков,

позволят предложенные ими меры трансформации инвестиционной политики региона.

В докладе доцента ЭФ МГУ **А.Ю. Алешиной** «Развитие взглядов на управление региональными страховыми рынками в России» были выделены основные этапы изменения страховых рынков в России и факторы, их определяющие.

Появление страхования в РФ связывают с упоминанием правовых норм в «Русской Правде» (примерно XI–XII вв.), где были обозначены принципы *взаимного страхования*.

В Российской империи оно оформилось в 1765 г., когда было создано первое страховое общество — «Рижское общество взаимного страхования от пожаров», а его государственное регулирование узаконилось во время правления Екатерины II принятым 28 июня 1786 г. манифестом «Об учреждении Государственного заемного банка».

Множество примеров демонстрировало недостаточную эффективность государственных монополий на страховом рынке, в связи с чем в XIX в. их влияние постепенно было уменьшено, появились частные общества.

После революции 1917 г. сложившаяся система акционерного, взаимного, земского и государственного страхования сначала сохранялась, но в ноябре 1918 г. на данный вид деятельности опять была объявлена государственная монополия¹¹. Все частные общества и организации в этой отрасли были ликвидированы, а земские и городские общества взаимного страхования национализированы.

Существенное реформирование произошло в середине 1980-х гг. в связи с принятием закона «О кооперации в СССР»¹², согласно которому кооперативам и их объединениям разрешалось создавать страховые учреждения. В 1990 г. государственная монополия на страхование была законодательно отменена¹³. В 1992 г. был принят закон РФ¹⁴, являющийся право-

¹¹ Декрет СНК РСФСР от 28.11.1918 «Об организации страхового дела в Российской Республике».

¹² Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/?ysclid=lb27df1s9d340700060

¹³ Постановление Совмина СССР от 16.08.1990 № 835 «О мерах по демонаполизации народного хозяйства». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17052.htm?ysclid=lb27hq9ryo556686277

¹⁴ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/?ysclid=lb27g2nuryq7986826

¹⁰ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=lb2714iij868315858

вой основой страховой деятельности и в настоящее время (с изменениями и дополнениями).

Для страхового рынка в целом характерна высокая региональная дифференциация: на большинстве территорий РФ наблюдается ограниченный выбор представленных страховых продуктов, что усугубилось в период пандемии и на фоне макроэкономических санкций. По мнению докладчика, создание региональных обществ взаимного страхования может существенно расширить доступ местных организаций и населения к данному виду услугам.

В совместном докладе **А.В. Тебекина** (профессора МГУ и МГИМО), **Н.В. Митропольской-Родионовой** (доцента МГИМО) и **А.В. Хоревой** (старшего преподавателя МГИМО) «Модель учета аспектных характеристик управления на различных этапах управления хозяйствами регионов» была представлена четырехуровневая модель, обеспечивающая поддержку принятия решений на различных этапах управления хозяйствами регионов и включающая учет бизнес-циклов экономической активности: больших технологических (50 лет), средних строительных (20 лет), малых банковских (10 лет) и коротких (5 лет). Кроме того, были рассмотрены 16 бинарных комбинаций воздействий факторов на хозяйствующие субъекты региона: для каждой из них сформулированы подход и рекомендации по формированию стратегий с учетом аспектных характеристик управления на различных фазах циклов экономической активности различной длительности и амплитуды.

В сообщении доцента ЭФ МГУ **С.Е. Чернова** «Эволюция взглядов на функционал маркетинга в управлении проектами развития хозяйства регионов» управление хозяйством территорий России было названо «исторически актуальной проблемой». Вместе с расширением границ государства на протяжении последних, по меньшей мере, 500 лет формировалось рыночное пространство, системы внутренних, межрегиональных, а для отдельных регионов — и международных связей, что порождало потребность в создании и совершенствовании управления региональным маркетингом.

По мнению докладчика, региональный маркетинг выступает не только в роли функционала, но и является философией управления развитием хозяйственной жизни региона, создает особую рыночную или (при ориентации на внешнее воздействие) адаптивную (адхократическую) организационную культуру, и, таким образом, воплощает в жизнь *ры-*

ночно ориентированную концепцию управления развитием хозяйства [9].

Опираясь на работы зарубежных авторов, С.Е. Чернов охарактеризовал эволюцию взглядов на управление региональным маркетингом на различных этапах жизненного цикла организаций. В частности, упомянуты модификации последнего как в холистической, так и в концепции позитивного организационного поведения сотрудников и руководителей регионального уровня [10], в социально-ответственном маркетинге [11], в управлении позитивными организациями [12].

В совместном докладе **Р.А. Бабкина** (с.н.с. РЭУ им. Г.В. Плеханова) и **А.Г. Махровой** (в.н.с. МГУ) «Московская агломерация как драйвер социально-экономического развития страны» приведены характеристики нескольких этапов становления и модернизации управления Москвой и Подмосковьем и основные ее причины.

Начальный этап возвышения Москвы в XIII–XV вв. и консолидации расселения вокруг нее связан с использованием этим удельным княжеством своего выгодного экономико-географического положения, когда основным фактором и одновременно критерием развития регионов была безопасность. Именно потому в этот период вокруг Москвы возводились города-крепости, удаленные от нее на расстояние дневного перехода войск и сгущавшиеся на стратегических направлениях.

В Доиндустриальный период (XV — I половина XVIII в.) основной причиной развития управления территориями Москвы и Подмосковья было размещение здесь центров кустарного производства, а распространение в окружающем Москву земельном ареале технических культур (конопли, льна и т.д.) предопределило ускоренное развитие предприятий легкой промышленности.

Ее активный рост продолжался на Раннеиндустриальном этапе (II половина XVIII — I половина XIX в.) в Подмосковьи, а промышленный бум 30–40-х гг. XIX в. сделал Москву крупнейшим центром мануфактурной индустрии, окруженным конгломератами сельских промыслов.

Индустриальный период развития регионального управления (1860–1910 гг.) связан с формированием первых предпосылок к возникновению Московской агломерации. Причинами стало появление и развитие железнодорожного транспорта, а также отмена крепостного права и связанное с этим становление капиталистического хозяйства. В резуль-

тате еще больше активизировались и оформились центростремительные людские и товарные потоки в направлении Москвы, бурно протекали процессы акционирования промышленных предприятий и создания паевых товариществ.

В годы Первой мировой войны в Москву и другие городские центры Подмосковья и Нечерноземья было эвакуировано значительное число предприятий из Польши и Прибалтики, что еще больше усилило экономическое значение региона на общестрановом фоне и потребовало усиления внимания к управлению им.

Раннесоветский период формирования Московской агломерации (до 1941 г.) был связан с такими существенными факторами, как перенос столицы из Петрограда в Москву, переход к плановой экономике, а также реализация политики индустриализации и коллективизации народного хозяйства страны.

Послевоенный этап развития Москвы и Подмосковья обусловлен созданием новых обрабатывающих производств, а также насыщением столичного региона научными, образовательными и другими организациями. Происходит модернизация транспортной сети (развитие метрополитена, электрификация пригородных железных дорог, появление пригородного автобусного сообщения и т.д.). Другим важным обстоятельством в этот период стало расширение Москвы за счет включения в ее состав нескольких городов, поселков и деревень.

Благодаря эффективному управлению, столица и в постсоветский период продолжает лидировать среди городов и регионов страны по скорости внедрения инноваций, реализации трансформационных процессов в управлении городом¹⁵.

В совместном докладе профессора МГУ **И.В. Купцовой** и аспирантки МГУ **Н.Е. Лактаевой** «Теория Эдварда Дж. Блейкли и Ричарда Ху по управлению развитием территорий инноваций на примере Австралии» были рассмотрены условия ведения в этой стране инновационной деятельности в рамках перехода экономики от ресурсной к экономике знаний и новым моделям регионального управления.

Главная проблема Австралии заключается в том, что ее промышленный рост происходит преимущественно в горнодобывающем и смежных секторах.

¹⁵ От авторов данной статьи отметим, что в постсоветский период первым мэром города Москвы был основатель кафедры управления общественным производством экономического факультета МГУ профессор Гавриил Харитонович Попов.

А зависимость от невозобновляемых ресурсов не может гарантировать обеспечение экономического успеха и процветания страны в будущем.

С целью развития территорий инноваций в Австралии в качестве методологической базы была выбрана концепция Э.Д. Блейкли и Р. Ху [13], согласно которой в каждом городе особого внимания заслуживают определенные объекты, места и территории, инновационный потенциал которых способен формировать глобальную конкурентоспособность страны. А для стимулирования внедрения новшеств и экономики знаний Блейкли и Ху предлагают перейти к парадигме совместного проектирования и создания инновационных мест тремя уровнями правительства Австралии.

Федеральное правительство должно играть роль не управляющего разработанных им проектов или программ, а резерва ресурсов, позволяя местным организациям использовать их в рамках принятых стратегий.

На *региональном уровне* (штаты и территории) остаются полномочия по землепользованию — контроль за важнейшим компонентом создания инновационных мест, качество и месторасположение которых являются основой новых городских инновационных районов.

Местные органы власти находятся в центре внимания и играют множество ролей (так называемых ассистентов, стартовых площадок, фасилитаторов, стимуляторов, соавторов), каждая из которых помогает продвигать инновации и позволяет муниципалитету конкурировать на разных уровнях.

По мнению докладчиков, эти идеи Э. Блейкли и Р. Ху заслуживают внимания при корректировке инновационной политики управления регионами в России.

Доцент петербургской ВШЭ **Е.И. Кудрявцева** в своем выступлении «Битва за воду: история и современное состояние управления водными ресурсами Испании» представила исторически сложившиеся модели, применяемые самой засушливой европейской страной.

Поскольку тренд обезвоживания территорий нарастает с каждым годом [14], тема пресной воды для Испании является не только предметом актуального управления, но и обоснованием формирования государства в целом. Одним из основных факторов является историческое наследие в вопросе водопользования, которое базируется на фундаментальном принципе, провозглашенном древними римляна-

ми, согласно которому вода как наиболее важный ресурс данной территории относится к категории «*res publica*», т.е. предмету общественного договора.

Именно эта идея стала причиной самых сложных социально-политических проблем и одновременно основанием для наиболее значимых управленческих решений с древности до наших дней. Жители испанских римских провинций сформировали важный для себя социальный конструкт: «вода — дело частное, гидротехника — дело государственное», который, пережив два с лишком тысячелетия, оказывался центром представлений людей о взаимоотношениях в области использования водных ресурсов.

Историческая попытка возврата единого представления о воде как о «*res publica*» была осуществлена испанским политиком, юристом, экономистом и историком Хоакином Коста в революционную эпоху 1860–1870-х гг. Во многом благодаря его активной позиции, были приняты два фундаментальных Закона о Воде: Королевский указ (1860 г.) и Свод законов (1879 г.). Их появление связано с пониманием того, что испанское сельское хозяйство стало мощной индустрией мирового масштаба, увеличилась потребность в ирригации и было необходимо сформировать единые принципы водопользования, общественной собственности на природные источники воды и гидротехнические сооружения. На основании этих законов были учреждены первые концессии, превратившиеся в современные компании по водоснабжению, ирригации и канализации.

В XX в. были созданы особые институты управления водными ресурсами, легализованные Королевским указом от 5 марта 1926 г. о Гидрографической конфедерации (CSH), которая обладала полной управленческой и юридической автономией.

Новые времена наступили в 1985 г., когда был принят «Закон о воде», который ввел ряд уточнений, определяющих принципы водопользования в стране, а в контексте нашей конференции — обозначил причины изменений в управлении межрегиональными конфликтами в Испании. Первое уточнение состоит в принятии единства гидрологического цикла и заключается в осознании целостности водной системы вне зависимости от того, какая «модальность» ресурса представлена в конкретной ситуации: поверхностные или грунтовые воды, дождь или промышленный сток, море или болото. Второе является утверждением примата государственного администрирования водных ресурсов

и законодательного разделения вод, к которым имеется общий доступ, и вод, на использование которых необходимо получить соответствующие разрешения или лицензию.

В докладе доцента ЭФ МГУ **О.В. Стулова** «Управление экоразвитием Бразильской Амазонии в контексте ее социально-экономической истории. Уроки для России» говорилось об одном из потенциально богатых, но малоисследованных регионов страны — Амазонии, охватывающем территории нескольких штатов (площадью более 5 млн кв. км, что составляет примерно 61% территории Бразилии) с населением 21 млн жителей. В нем обнаружены залежи железной руды, бокситов, меди и касситерита, месторождения золота, серебра, алмазов, каолина, ниобия, марганца и газа.

В 1966 г. Федеральное правительство президента Каштелу-Бранку учредило Главное управление развития Амазонии (SUDAM), были разработаны налоговые и финансовые стимулы для привлечения национальных и зарубежных частных инвесторов и с этой целью созданы Свободная экономическая зона МАНАУС (ZFM) и Промышленный полюс МАНАУС (PIM). Однако первоначальная цель создания ZFM как платформы для *экспорта* на практике не была достигнута, поскольку она превратилась в окно для *импорта* на бразильский рынок.

В 2007 г. был принят Закон о реформировании SUDAM с целью «уменьшить региональное экономическое неравенство в соответствии с требованиями государственной Политики Регионального развития». Среди предложенных в документе мер для предприятий региона были введены такие специальные льготы, как снижение на 75% ставки корпоративного налога (IRPF), при условии, что эти организации расположены на территории Амазонии и 20% их продукции классифицированы.

В 2019 г. к власти пришло правительство Ж. Болсонару, приступившее к проведению неолиберальных реформ. Новая администрация провозгласила политику Регионального развития (PNDR), план был одобрен Совещательным советом от SUDAM (CONDEL/SUDAM) специальным решением № 77 от 23.05.2019, которое до сих пор находится на рассмотрении в Конгрессе (задержка объясняется необходимостью борьбы с пандемией).

В настоящее время в Амазонии формируется большое количество свободных экологических зон. Идут дискуссии о преобразовании СЭЗ МАНАУС в Свободную экологическую с целью содействия

устойчивому развитию множества систем здорового, социально справедливого и экономически целесообразного производства и формированию нового потенциала этой территории.

По мнению докладчика, изложенный материал может быть полезен применительно к управлению развитием регионов России, изобилующих природными ресурсами, но отдаленных и слабозаселенных.

Наиболее представительными были три выступления представителей Института проблем региональной экономики РАН (ИПРЭ РАН). В совместном докладе его научного руководителя, академика РАН **В.В. Окрепилова** и директора, профессора **А.Д. Шматко** «Актуальные вопросы регионального развития. Вызовы государственного и муниципального управления» были представлены текущие и перспективные исследования, проводимые ИПРЭ. В сфере стратегического планирования социально-экономического развития фокус научной работы сосредоточен на управлении качеством жизни.

Институт осуществляет фундаментальные и прикладные исследования пространственного развития экономики регионов, которые носят системный междисциплинарный характер, и его вклад в разработку Стратегии социального и экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года¹⁶ признан значительным.

Центром региональных проблем экономики качества под руководством В.В. Окрепилова сформулирован подход к управлению качеством жизни населения в регионах, основанный на оптимальном сочетании методов экономики качества и экономико-математического моделирования. Впервые в мировой практике в целях мониторинга реализации вышеупомянутой Стратегии предложено применение *территориальной системы управления качеством жизни*.

В совместном докладе **А.Д. Шматко** и **А.Н. Леонтьевой** (руководитель лаборатории ИПРЭ РАН) «Мотивационные аспекты управления кадровым потенциалом государственной гражданской и муниципальной службы в региональной проекции» представлен актуальный контекст реализации кадровой политики в органах исполнительной власти и местного самоуправления. Выделена мотивационная компонента, обоснована ее значимость

для цифровой трансформации государственного управления, рассмотрены методы стимулирования государственных и муниципальных служащих, охарактеризованы подходы к мотивации управленческого персонала, обоснована целесообразность разработки методов нематериальной мотивации работников с учетом доминирующего типа организационной культуры. В качестве научной задачи предложено совершенствование методического обеспечения управления кадровым потенциалом государственной и муниципальной гражданской службы в новых условиях развития страны с учетом региональной специфики.

В совместном докладе **А.Д. Шматко**, **В.Ф. Богачева** (профессор, г.н.с. ИПРЭ РАН) и **А.С. Микуненко** (м.н.с. ИПРЭ РАН) «История развития межрегиональных связей в Российской Арктике» были приведены характеристики многолетнего процесса формирования системы управления экономикой арктических регионов России.

Первым, кто осознал масштабы и особую значимость этих территорий, был М.В. Ломоносов, который рассматривал Арктику не только как короткий транспортный путь через Северный Ледовитый океан, но и как часть страны с многочисленными природными богатствами. Однако государство не уделяло ей достойного внимания. В этой связи интерес представляет смена этапов, характеризующих степень участия государства в управлении социально-экономическим развитием региона, и причины принятия им тех или иных решений.

На протяжении XVI–XIX вв. осуществлялось масштабное заселение ранее почти безлюдных арктических районов и формирование органов власти, стремящихся создать среду обитания для коренных народов Севера. Стало развиваться водное сообщение с материковыми землями и организация специальных морских экспедиций с выходом в Тихий океан; начали систематизироваться данные об осваиваемых территориях, которые впоследствии составили основу географических карт; формировалась система управления с целью использования морей Северного Ледовитого океана в качестве транспортных коммуникаций, обеспечения стабильного развития присоединенных северных территорий и постоянного контроля над деятельностью в российской арктической зоне.

Усиление внимания государства связано с созданием в 1919 г. Комитета Северного морского пути,

¹⁶ Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/

преобразованного в 1928 г. в Северо-Сибирское государственное акционерное общество («Комсевморпуть»), которое заложило основу будущего мощного производственно-технологического потенциала арктической зоны. Для решения практической задачи прокладки своеобразного морского коридора от Белого моря до Берингова пролива в декабре 1932 г. было сформировано Главное управление Северного морского пути («Главсевморпуть») под руководством знаменитого полярника Отто Юльевича Шмидта. Одна из причин принятия такого решения — стремление руководства страны к проведению единой региональной политики в отношении эксплуатации этой транспортной артерии на всем ее протяжении от Мурманска до Владивостока, для чего были открыты территориальные управления Главсевморпути в Мурманске, Архангельске и Владивостоке.

В 1930–1940 гг. продолжалось масштабное промышленное освоение региона, проводились научные исследования в области изучения потенциала северных территорий; развивалось арктическое мореплавание и судоходство по рекам, впадающим в Северный Ледовитый океан.

Период 1950–1990-х гг. отмечен переходом к формированию ресурсной модели развития Арктики и стратегическому планированию экономических процессов, а также к реализации концепции межрегионального управления путем создания территориально-производственных комплексов (ТПК).

В настоящее время Арктическая зона РФ (АЗРФ) представляет собой формальное объединение девяти регионов с различной численностью населения (отличающейся в разы) и собственными стратегиями развития.

Ключевой проблемой АЗРФ является модернизация действующей системы управления регионами. В этой связи заслуживает внимания идея развития механизма их взаимодействия на основе принципов горизонтальной интеграции с обязательным внедрением и реализацией стандартов Системы менеджмента качества.

В завершение участники конференции обменялись мнениями и оценками состоявшихся докладов и сообщений, а также выступили с предложениями по тематике очередной 23-й конференции по ИУМиБ в 2023 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маршев В.И. История управленческой мысли. М.: Проспект; 2021. 944 с.
2. Gherhes C., Vorley T., Brooks C. Making sense of industrial decline: How legacies of the past influence the development of entrepreneurship cultures in formerly industrialized places. *Entrepreneurship & Regional Development*. 2020;32(9–10):899–921. DOI: 10.1080/08985626.2020.1842914
3. Корицкий Э.Б. У истоков НОТ: Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Л.: ЛГУ; 1990. 336 с. (Серия: Социально-экономическая литература 20–30-х годов).
4. Марченя П.П., Разин С.Ю. «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: от империи к смуте, от смуты к...? *Россия и современный мир*. 2010;(4):48–65.
5. Файоль А. Общее и промышленное управление. Пер. с франц. М.: Центральный институт труда; 1923. 122 с.
6. Петти У. Избранные работы. Трактат о налогах и сборах. *Verbum sapienti*. Разное о деньгах. Пер. с англ. М.: Ось-89; 1997. 110 с.
7. Манюшис А.Ю., ред. Управление устойчивым развитием крупных городов и регионов: проблемы и пути трансформации. М.: Научная библиотека; 2021, 572 с.
8. Altman I. The environment and social behavior: Privacy, personal space, territory, crowding. Monterey, CA: Thomson Brooks/Cole Publishing Co.; 1975; 256 p.
9. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. Пер. с англ. СПб.: Питер; 2001. 320 с.
10. Luthans F. Organizational behavior: An evidence-based approach. New York: McGraw-Hill/Irwin; 2011. 574 p.
11. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. Пер. с англ. СПб.: Питер; 2012. 816 с.
12. Куинн Р.Э. Позитивная организация. Освобождение от стереотипов, принуждения, консерватизма. Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес; 2017. 208 с.
13. Blakely E.J., Hu R. Crafting innovative places for Australia's knowledge economy. London, New York: Palgrave Macmillan; 2019. 282 p.

14. Böhnisch A., Mittermeier M., Leduc M., Ludwig R. Hot spots and climate trends of meteorological droughts in Europe — Assessing the percent of normal index in a single-model initial-condition large ensemble. *Frontiers in Water*. 2021;(Sep.). DOI: 10.3389/frwa.2021.716621

REFERENCES

1. Marshev V.I. History of managerial thought. Moscow: Prospekt; 2021. 944 p. (In Russ.).
2. Gherhes C., Vorley T., Brooks C. Making sense of industrial decline: How legacies of the past influence the development of entrepreneurship cultures in formerly industrialized places. *Entrepreneurship & Regional Development*. 2020;32(9–10):899–921. DOI: 10.1080/08985626.2020.1842914
3. Koritskii E.B. At the origins of scientific organization of labor: Forgotten discussions and unrealized ideas. Leningrad: Leningrad State University; 1990. 336 p. (In Russ.).
4. Marchenya P.P., Razin S. Yu. The “study of troubled times” as a “Gordian knot” of the Russian studies: From empire to strife, from strife to...? *Rossiya i sovremenniy mir = Russia and the Contemporary World*. 2010;(4):48–65. (In Russ.).
5. Fayol H. Administration industrielle et générale. Paris: H. Dunod et E. Pinat; 1917. 174 p. (Russ. ed.: Fayol H. Obshchee i promyshlennoe upravlenie. Moscow: Central Institute of Labor; 1923. 122 p.).
6. Petty W. A treatise of taxes & contributions. London. 1662. 72 p.; Petty W. Verbum sapienti. In: The political anatomy of Ireland. London: Printed for D. Brown and W. Rogers; 1691.; Petty W. Quantumcunque concerning money to the Lord Marquess of Halyfax. London: Printed for A. and J. Churchill; 1695. (Russ. ed.: Petty W. Izbrannye raboty. Traktat o nalogakh i sborakh. Verbum sapienti. Raznoe o den'gakh. Moscow: Os'-89; 1997. 110 p.).
7. Manyushis A. Yu., ed. Management of sustainable development of large cities and regions: Problems and ways of transformation. Moscow: Nauchnaya biblioteka; 2021. 572 p. (In Russ.).
8. Altman I. The environment and social behavior: Privacy, personal space, territory, crowding. Monterey, CA: Thomson Brooks/Cole Publishing Co.; 1975; 256 p.
9. Cameron K.S., Quinn R.E. Diagnosing and changing organizational culture: Based on the competing values framework. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Co.; 1998. 288 p. (Russ. ed.: Cameron K., Quinn R. Diagnostika i izmenenie organizatsionnoi kul'tury. St. Petersburg: Piter; 2001. 320 p.).
10. Luthans F. Organizational behavior: An evidence-based approach. New York: McGraw-Hill/Irwin; 2011. 574 p.
11. Kotler Ph., Keller K.L. Marketing management. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall; 2006. 816 p. (Russ. ed.: Kotler Ph., Keller K.L. Marketing menedzhment. St. Petersburg: Piter; 2012. 816 p.).
12. Quinn R.E. The positive organization: Breaking free from conventional cultures, constraints, and beliefs. Oakland, CA: Berrett-Koehler Publishers, Inc.; 2015. 168 p. (Russ. ed.: Quinn R.E. Pozitivnaya organizatsiya. Osvobozhdenie ot stereotipov, prinuzhdeniya, konservatizma. Moscow: Olymp-Business; 2017. 208 p.).
13. Blakely E.J., Hu R. Crafting innovative places for Australia's knowledge economy. London, New York: Palgrave Macmillan; 2019. 282 p.
14. Böhnisch A., Mittermeier M., Leduc M., Ludwig R. Hot spots and climate trends of meteorological droughts in Europe — Assessing the percent of normal index in a single-model initial-condition large ensemble. *Frontiers in Water*. 2021;(Sep.). DOI: 10.3389/frwa.2021.716621

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Вадим Иванович Маршев — доктор экономических наук, заслуженный профессор Московского университета, профессор кафедры управления организацией ЭФ МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Центра спортивного менеджмента ЭФ МГУ, Москва, Россия
Vadim I. Marshev — Dr. Sci. (Econ.), Honored Professor of Moscow University, Professor of the Department of Organization Management, Economics Faculty, Director of the Sports Management Center, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1808-2054>
vmarshev@mail.ru

Виктор Фомич Богачев — доктор экономических наук, профессор, руководитель лаборатории, Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия
Victor F. Bogachev — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Laboratory of the Institute for Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6059-7406>
 vic-bogachev@mail.ru

Сергей Епифанович Чернов — кандидат экономических наук, доцент, старший инженер кафедры управления организацией ЭФ МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Sergey E. Chernov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior engineer of the Department of Management, Economics Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7268-6166>
 sergchernov@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Маршев В.И. — аннотация, обзор докладов В.И. Маршева, И.В. Дволучанского, А.Д. Кузьмичева, В.А. Аксенова, А.Ю. Манюшиса, Д.Д. Бекоевой и С.В. Радченко-Драяра, С.И. Неизвестного.

Чернов С.Е. — обзор докладов М.В. Лычагина, Т.Т. Авдеевой, О.А. Пястолова, С.А. Демурия, Н.Н. Тютюрюкова и Э.А. Арустамова, А.Ю. Алешиной, А.В. Тебекина, Н.В. Митропольской-Родионовой и А.В. Хоревой, С.Е. Чернова, Р.А. Бабкина и А.Г. Махровой.

Богачев В.Ф. — обзор докладов И.В. Купцовой и Н.Е. Лактаевой, Е.И. Кудрявцева, О.В. Стулова, В.В. Окрепилова и А.Д. Шматко, А.Д. Шматко и А.Н. Леонтьевой, А.Д. Шматко, В.Ф. Богачев и А.С. Микуленок.

Authors' declared contribution:

Marshev V.I. — abstract, review of reports by V.I. Marshev, I.V. Dvoluchansky, A.D. Kuzmicheva, V.A. Aksenova, A. Yu. Manyushis, D.D. Bekoeva and S.V. Radchenko-Drayar, S.I. Neizvestny.

Chernov S.E. — review of reports by M.V. Lychagin, T.T. Avdeeva, O.A. Pyastolova, S.A. Demuria, N.N. Tyutyuryukov and E.A. Arustamova, A. Yu. Aleshina, A.V. Tebekina, N.V. Mitropolskaya-Rodionova and A.V. Khoreva, S.E. Chernova, R.A. Babkin and A.G. Mahrova.

Bogachev V.F. — review of reports by I.V. Kuptsova and N.E. Laktaeva, E.I. Kudryavtseva, O.V. Stulova, V.V. Okrepilova and A.D. Shmatko, A.D. Shmatko and A.N. Leontieva, A.D. Shmatko, V.F. Bogachev and A.S. Mikulenok.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 30.11.2022.

The article was submitted on 05.10.2022; revised on 24.10.2022 and accepted for publication on 30.11.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.